

Митрополит Иларион: События на Украине свидетельствуют о нежизнеспособности структуры, созданной Патриархом Варфоломеем

6 июля 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Владыка, Филарет Денисенко, который сам себя именуется «патриархом Киевским и всея Руси», заявил о том, что он воссоздает «Киевский патриархат», а также о том, что он вообще разочарован в идее «Православной церкви Украины». Что это за раскол внутри раскола? Что происходит сейчас на Украине?

Митрополит Иларион: Филарета Денисенко пытались обмануть. Сначала его обманул Порошенко, потом Патриарх Варфоломей, а затем обманул человек, которого он выдвинул на должность «предстоятеля» этой новой псевдоцерковной структуры, создававшейся при помощи П.Порошенко и Патриарха Варфоломея.

«Томос», который был дан Константинопольским Патриархом, настолько существенно ограничивает права новосозданной структуры, что, по сути, она не может называться автокефальной. И Филарет Денисенко, который все-таки разбирается в вопросах канонического права, говорит сейчас, что никакая это не автокефальная церковь, более того, она не каноническая, потому что ее не признают тринадцать Поместных Православных Церквей. Вот уж из чьих уст трудно было ожидать слова о каноничности той структуры, которую он сам породил...

Недовольство фактическим отстранением от первого места в ней привело к тому, что Филарет, которому несколько месяцев назад исполнилось 90 лет, объявил, что воссоздает так называемый «Киевский патриархат» и не признает новосозданную псевдоцерковную структуру – «ПЦУ». «Рукоположенные» в свое время Денисенко люди, которые сейчас составили костяк «ПЦУ», не поддержали его – поддержку ему выразили всего два лжеепископа, тем не менее, он собирается на их основе создавать новую «церковь», а точнее, просто воссоздать то, что он создал раньше и назвал «Киевским патриархатом». Он сказал: мы будем рукополагать епископов, и у нас будет настоящая национальная украинская «церковь», а не какая-то там московская или константинопольская. Вот что, собственно, происходит.

Это еще раз показывает, насколько непродуманным был план Патриарха Варфоломея, который «восстановил» Филарета в епископском сане, дав ему карт-бланш на совершение всего, что он совершает сейчас. А в итоге получается, что структура, созданная Патриархом Варфоломеем, не жизнеспособна – она уже начала делиться на сегменты.

Е. Грачева: Владыка, а теперь к российским новостям. В российских регионах предложили лишать господдержки так называемых «ленивых малоимущих» – тех, кто себя считает бедным, но при этом имеет земельный участок, который можно продать, или квадратные метры жилья, которые можно сдавать. Как Вам кажется, у нас общество готово к пересмотру критериев бедности – критериев, на основе которых определяется, кто является малоимущим и нуждается в поддержке?

Митрополит Иларион: Думаю, что общество готово не к этому, а к тому, чтобы государство больше помогало бедным. И если выявлен низкий доход в той или иной семье, то это достаточный повод для того, чтобы оказывать этой семье помощь.

Кто будет судить – ленивые эти малоимущие или неленивые? Придут какие-то эксперты, знатоки ручного труда? Скорее всего, это будут чиновники, которые станут подходить к конкретным ситуациям по формальному признаку, как это часто, к сожалению, случается. Полагаю, что реализация таких предложений не увеличит бюджет государства, но может пагубно сказаться на малоимущих людях. Задача заключается в том, чтобы малоимущих семей становилось как можно меньше, а не в том, чтобы их становилось больше из-за лишения государственной поддержки.

Поэтому я думаю, что подобного рода инициативы заранее обречены на неуспех.

Е. Грачева: Владыка, в конце июня исполнилось 65 лет с того момента, как в Обнинске заработала первая в мире атомная электростанция. Для тех в мире, кто не знал, что была катастрофа в Чернобыле, о ней стало известно через популярный сериал, который уже вошел в список 250 лучших сериалов всех времен и народов – я имею в виду «Чернобыль», снятый американцами и британцами. Даже многие российские критики отмечают правдоподобность отражения в сериале советского быта, характеров, персонажей героев.

Почему, как Вам кажется, так получается, что о нашей истории лучше снимаем не мы? Не обидно ли Вам, владыка, что не российский режиссер снял такой сериал?

Митрополит Иларион: Я помню, что были и российские фильмы о Чернобыле. Кроме того, я слышал и читал немало критики в адрес этого нового американского сериала. Критика исходила, в

частности, от специалистов в области атомной энергетики, от очевидцев того, что происходило. В частности, указывали на разного рода неточности в воспроизведении событий. Несмотря на все это, я думаю, что сам факт появления такого сериала свидетельствует о неугасающем интересе к теме.

Я лично этот сериал не смог посмотреть, точнее, посмотрел первые 20 минут из первой серии. Это было в самолете, но потом самолет начал приземляться, и дальше мне уже было просто не до того. Я вообще очень редко имею возможность смотреть какие-нибудь фильмы.

Собственного представления о качестве этого сериала по просмотренным 20 минутам я составить не смог. Но я хорошо помню само событие. Помню, как сведения о взрыве на Чернобыльской АЭС долгое время замалчивались, потом начали просачиваться слухи, и далее стали публиковать какую-то информацию о нем. Потом даже, как я уже упоминал, был снят фильм – я помню его, он был очень страшный и показывал масштаб трагедии.

Нужно понимать: хотя трагедия произошла 30 лет назад, последствия ее до сих пор имеют место. В один из своих визитов на Украину Святейший Патриарх Кирилл посетил место чернобыльской катастрофы, и мы увидели город-призрак Припять, в котором остались дома с зияющими пробоинами окон, с пустующими комнатами, где уже три десятка лет никто не живет. В Беларуси также появилась целая зона, откуда отселили людей, чтобы они не пострадали от радиоактивного заражения.

Чернобыльская катастрофа – очень большая трагедия, в основе которой, по всей видимости, лежал человеческий фактор. По крайней мере, я вспоминаю, как пять лет назад гостем моей передачи был генерал-майор Николай Тараканов, в свое время ставший одним из ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС. Он рассказывал, что происходило там, и высказывал суждения о причинах, которые привели к трагедии. В частности, он говорил о том, что на этой атомной станции производились эксперименты людьми, которые не имели на то права, не получали соответствующих лицензий, и эта игра с огнем, в конце концов, привела к тому, что произошел взрыв.

Я хорошо помню эту передачу, помню рассказ этого человека и думаю, что совсем не случайно тема Чернобыльской катастрофы и тридцать лет спустя продолжает вызывать живой интерес.

Я хотел бы обратить внимание на еще один факт. Когда вышел этот сериал, очень большое число людей его посмотрели, но помимо этого многие люди также бросились в книжные магазины и буквально смели с полок всю имевшуюся литературу об аварии на Чернобыльской АЭС. Думаю, это тоже важно: кто-то ограничится просмотром сериала, а кто-то пойдет дальше и узнает больше

из книг, в том числе из свидетельств очевидцев и из научных трудов, посвященных этой страшной трагедии.

Е. Грачева: Новость, которая пришла из Ватикана. Папа Римский Франциск впервые в истории назначил женщин консультантами Постоянного секретариата Синода. Две из них – монахини, они уже работают в ватиканских структурах, а одна – светская представительница, доцент университета в Риме. Сколько женщин работает в аппарате управления Русской Православной Церкви? Насколько я знаю, их там нет... Если это так, почему они не представлены?

Митрополит Иларион: Сведения о том, что женщин нет в системе управления Русской Православной Церкви, ошибочны. Немалое число женщин занимают высокие и ответственные посты в Церкви. Например, у нас есть матушка Ксения, которая является игуменией одного из московских монастырей, а также главным юрисконсультom Русской Православной Церкви; она присутствует на всех заседаниях Высшего Церковного Совета, и когда возникают юридические вопросы, мы именно к ней обращаемся за консультацией.

Есть игумения Феофания, которая является настоятельницей другого крупнейшего московского монастыря, в котором покоятся мощи блаженной Матроны Московской, и туда не иссякает поток паломников. По совместительству она возглавляет главную церковную гостиницу у стен Данилова монастыря. Можно привести много других примеров. В частности, игумения София, настоятельница Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге...

Есть также женщины, которые, будучи православными христианками и членами Церкви, играют важную роль в нашей государственной и общественной жизни. Например, Анна Юрьевна Кузнецова, которая является женой священника, многодетной матерью, уже несколько лет трудится на посту уполномоченного при Президенте России по правам ребенка.

В центральном аппарате Московской Патриархии работает немало монахинь. Не знаю, каково их точное число, но их достаточно для того, чтобы контролировать весь документооборот. Могу сказать, что если я, например, пишу рапорт Святейшему Патриарху, то иной раз могу этот рапорт получить обратно от какой-нибудь матушки, которая мне укажет на вкравшиеся туда ошибки. Я исправляю эти ошибки и подаю рапорт вторично.

Таким образом, если говорить о системе управления Русской Православной Церкви в целом, можно отметить, что женщины играют в ней значительную роль. Женщина может быть игуменией монастыря, и если она игумения, ей подчиняются не только монахини, но и священники, которые служат в этой обители. Женщина может быть руководительницей церковного хора, и большинство наших церковных хоровых коллективов возглавляются не мужчинами, а женщинами. Женщина

может быть профессором церковного учебного заведения, может быть кандидатом или доктором богословия. То есть для женщин в Церкви открыты практически все возможности, кроме священнического или епископского служения. Эта объясняется тем, что Иисус Христос избрал Своими апостолами только мужчин, а по прямому преемству от апостолов рукоположение дошло до епископов наших дней, в этой системе женщины никогда не участвовали.

Мы всегда говорим о том, что служение епископов и священников – это служение отцовства. В семье есть отец, мать и дети, и то, что отцом может быть только мужчина, не является дискриминацией женщины, потому что матерью может быть только женщина. Конечно, в западном либеральном обществе сейчас существуют разные модели: есть так называемые однополые семьи, где-то вообще отказываются от упоминания отца и матери – их называют родитель №1 или родитель №2 и т.д. Но мы-то с Вами, я думаю, не можем принять этого.

В Церкви существует служение духовного отцовства, но есть в ней и служение духовного материнства, которое выражается, в частности, в том, что игуменией женского монастыря может стать только женщина.

Е. Грачева: Владыка, Вы сейчас перечислили, кто может работать в структуре управления Русской Православной Церкви, из чего я делаю вывод, что это либо монахини, либо для этого нужно быть матушкой – женой священника, либо, предположим, закончить церковную аспирантуру или докторантуру. А если я получила, скажем, светское образование, но знаю иностранные языки? На какую должность я могла бы претендовать? Есть же соответствующие структуры в нашей Церкви и за пределами нашей страны?

Митрополит Иларион: Есть Отдел внешних церковных связей, где очень востребованы люди со знанием иностранных языков. У нас практически все бюро переводчиков – это женщины. Они переводят документы, ездят с нами в рабочие поездки, особенно с теми, кто не говорит на языках. Если Вы не окончили, например, Общецерковную аспирантуру и докторантуру, то конечно, не сможете преподавать богословие, но ничто не препятствует Вам поступить и окончить это учебное заведение. Если у Вас есть музыкальное образование, Вы можете стать церковным регентом. Если у Вас есть художественное образование, Вы можете стать иконописцем и расписать храм, иконостас.

То есть служений на самом деле очень много. У нас ни одна активная женщина не остается невостребованной.

Е. Грачева: Или женщины могут участвовать в социальных инициативах, в программах, которые исходят от Церкви. В новостях недавно была озвучена цифра: 224 прихода Московского

Патриархата сейчас разрабатывают новые социальные инициативы; это довольно много. В чем суть этих проектов?

Митрополит Иларион: Во-первых, 224 – те приходы, которые начали социальные проекты, это не считая тех, которые уже имели такие инициативы, а таких приходов – тысячи. Очень многие приходские общины (не скажу, что каждая), занимаются разного рода социальной благотворительной деятельностью. При православных приходах действуют приюты для одиноких матерей, детские приюты. Есть приходы, которые шефствуют над психоневрологическими интернатами или другими социальными заведениями. Есть приходы, при которых создаются кружки по работе с наркозависимыми и людьми, страдающими алкогольной зависимостью. Есть приходы, которые занимаются помощью бездомным.

В Русской Православной Церкви существует целый Синодальный отдел, который занимается социальным служением и благотворительностью, на его счету уже около четырех с половиной тысяч разного рода инициатив, которые базируются на конкретных приходах.

О чем это говорит? О том, что Церковь занимается не только духовным окормлением своей паствы – она заботится о жизни людей, об их благосостоянии, заботится о малоимущих.

Мы, например, не только призываем к тому, чтобы запретили аборты, но и помогаем оказавшимся в трудном материальном положении беременным женщинам, которых зачастую пытаются склонить к аборту. Бывает даже так, что будущая мать приходит к священнику и говорит: «Я вынуждена сделать аборт, потому что не смогу содержать ребенка». И священник отвечает: «Рожай ребенка, мы на себя возьмем его содержание».

Е. Грачева: Большое спасибо, Владыка, за эту беседу.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Как Православная Церковь относится к творчеству Бердяева? Был ли он православным человеком?

Митрополит Иларион: Русский религиозный философ Николай Александрович Бердяев был глубоко религиозным, православным верующим человеком, по крайней мере, в поздние годы своей жизни. Я имел возможность посещать дом в одном из предместий Парижа Клараме, где жил

Бердяев, и у него там даже был домовый храм, где он молился, куда иногда приезжал священник, чтобы совершить там богослужение.

Если говорить о творчестве Бердяева, то нужно отметить, что оно очень глубоко пронизано христианскими идеями. Не всегда и не во всем Бердяев соглашался с церковным толкованием отдельных догматов и нравственных истин. Но его мысль была глубоко христианской по своему духу: он раскрыл очень многие важные философские темы именно из христианской перспективы.

В том числе он анализировал в своих работах творчество Федора Михайловича Достоевского и написал блестящий труд «Мирозерцание Достоевского», который делает акцент именно на религиозности великого русского писателя, на христианских корнях его мысли. Бердяев осмысливал и многие другие вопросы, например, проблему свободы воли и то, как свобода человека соотносится с его ответственностью за свои действия. У Бердяева есть прекрасная книга «Истоки и смысл русского коммунизма», где он показывает, что коммунистическая идеология в свое время пришла не на смену капитализму, а на смену религии, и, по сути дела, коммунизм есть антирелигия. Есть и много других интересных тем, которые раскрывает Бердяев в своем философском творчестве.

Я хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла, которые Бердяев любил цитировать: *«К свободе призваны вы, братия»* (Гал. 5.13).

Я желаю вам всего доброго, и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46226/>